

Жизнь человека — от весны до зимы

Художника Андрея Ефимова Москва впервые открыла во время театрального фестиваля «Золотая маска», когда молодой мастер из Екатеринбурга получил национальную премию в номинации «Лучший художник театра кукол».

Это были незабываемые «Картинки с выставки» на музыку Мусоргского — серия филигранных миниатюр, в которых с живыми актерами соперничали еще более живые, одухотворенные куклы. Уже тогда стало ясно: мы имеем дело с явлением абсолютно индивидуальным, ни на что ранее виденное не похожим. Андрей Ефимов, если говорить всерьез, не куклы изобретает — он воссоздает целостный мир собственной фантазии. Подобно тому, как композитор из нот создает музыку, а живописец из красок — картину. Куклы здесь не традиционные «исполнители ролей» — они выражают, как в музыке, мотивы, настроения, философские темы, и порою мурашки шли по коже, когда вдруг оживала в сцене-шкатулке крохотная фигурка и становилась существом теплым, дышащим, трогательным и беззащитным — это было настоящее чудо.

В минувшую субботу в Екатеринбурге прошла премьера нового спектакля Андрея Ефимова «Иллюзионе». Художник выступил в качестве сценариста, постановщика и одного из актеров, и это спектакль по-настоящему авторский. Его четыре части — четыре времени человеческой жизни: весна, лето, осень и зима. Его составляющие — элементы цирка и варьете, театральной пародии и мультипликационного гротеска.

Куклы в «Иллюзионе» пытаются достучаться до человеческого сердца.

Его краски — нежность, лирика и все оттенки юмора, от лучезарно детского до «черного», замогильного. Его стили — от примитива до авангарда. Его грустная тема — тщета усилий любого искусства достучаться до сердец и изменить мир к лучшему. Его лейтмотив — пушкинский «Пророк».

Я видел прогон спектакля перед премьерой. Замысел только формировался, в спектакле еще были лакуны и провисы, но уже поражала мощная фантазия художника, уверенно овладевавшего любой материей и все вокруг умеющего превратить в законченный художественный образ. Кукольная техника здесь не знает границ, «палитра» театра включает и традиционную марионетку, и «перчатку», и тростевую куклу, и механическую, в театральную ширму превращается широченная юбка актрисы, из карманов которой выглядывают и начинают жить разнообразной жизнью совершен-

но живые создания; для кукольной игры используется любой подручный материал и даже сама темнота. Светящийся шарик и четыре пламенеющие рубиновые точки в черном пространстве становятся танцующим человеком. Танец набирает темп; несмотря на яростную удаль, он математически точно рассчитан, и вот точки уже сливаются в змеящиеся лазерные линии-выстрелы, в рисунок динамичный и в каждое мгновение — совершенный.

В Екатеринбургском театре кукол замечательные актеры. Именно актеры, а не только кукловоды. Это, по-видимому, тот счастливый случай, когда лидеру удалось объединить вокруг себя единомышленников, влюбленных в его искусство и абсолютно ему доверяющих. Они творят иллюзию, хрупкое чудо, они понимают его эфемерность, и потому их смех так печален.

Валерий КИЧИН,
«Известия».

Известия - 1997 - 28 ноября - с. 7